

**ПЕТР
ВЯЗЕМСКИЙ**

МОЯ

ИСПОВЕДЬ

Петр Андреевич Вяземский

Моя исповедь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24631372

Аннотация

«Обращая внимание на мое положение в обществе, вижу, что оно в некотором отношении может показаться неприязненным в виду правительства; допрашивая себя, испытывая свою совесть, свои дела, вижу, что настоящее мое положение не естественно, мало мне сродно, что оно более насильственно, что меня, так сказать, втеснили в него современные события, частные обстоятельства, посторонния лица и, наконец, само правительство, которое, приписав мне неприязненные чувства к себе, одним предположением уже облекло в сущность и дело то, что, может быть, никогда не существовало...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Петр Вяземский

Моя исповедь

1

Обращая внимание на мое положение в обществе, вижу, что оно в некотором отношении может показаться неприязненным в виду правительства; допрашивая себя, испытывая свою совесть, свои дела, вижу, что настоящее мое положение не естественно, мало мне сродно, что оно более насильственно, что меня, так сказать, втеснили в него современные события, частные обстоятельства, посторонние лица и, наконец, само правительство, которое, приписав мне неприязненные чувства к себе, одним предположением уже облекло в сущность и дело то, что, может быть, никогда не существовало. Как-бы то ни было, но нынешнее мое невыгодное положение есть более следствие того, что некогда было, нежели непосредственное следствие того, что есть и быть не переставало. Отдав отчет в некоторых эпохах моей жизни, в некоторых свойствах моего характера, исповедав откровенно образ мыслей и чувств моих, я, может быть, успею разуверить тех, которые судят меня более по предубеждениям и даным, недоброжелательством обо мне доставленным, нежели

¹ В письме от 10 января 1829 года, Князь П. А. Вяземский писал Жуковскому: «Я дописываю *свою Исповедь*, надеюсь доставить ее тебе дней через пять, или шесть. Скучно переписывать». Из письма Князя Вяземского от 19 февраля из Тамбова, мы видим, что *Исповедь* эта была уже отправлена к Жуковскому.

по собственным моим делам. В сей надежде решил я составить о себе записку, и передаю ее беспристрастию моих судей.

До 1817 года был я не замечен правительством. Темная служба, пребывание в Москве хранили меня в неизвестности. В то время не было еще хода на слово либерал, и потому мои тогдашние шутки, эпиграммы пропадали так же невинно, как и невинно были распускаемы. Приезд в Москву Н. Н. Новосильцова переменял судьбу мою. По некоторым благородным преданиям о прежней службе его, я уважал Новосильцова. Между тем мне всегда казалось, что не могу служить с удовольствием иначе, как под начальством человека просвещенного, образованного и лично мною уважаемого; потому, остававшись в долгом бездействии, я стал искать случая служить при Новосильцове. В этой взыскательности, в этом так сказать романическом своенравии, заключается вероятно одна из причин главных моих неудовольствий. Не видя на поприще властей человека, которому мог бы я предаться совестью и умом, после ошибки своей и разрыва с службой под начальством Новосильцова, я пребывал всегда в нерешимости и не вступал в службу, хотя многие обстоятельства и благоприятствовали моему вступлению. Я был определен к Новосильцову и приехал в Варшаву, вскоре после Государя Императора. Открылся сейм. На меня был возложен перевод речи, произнесенной Государем. Государь, увидевшись со мною на обеде у Н. Н. Ново-

сильцова, благодарил меня за перевод. С того времени Император при многих случаях изъявлял мне лично признаки своего благоволения. Вступление мое так сказать в новую сферу, новые надежды, которые открывались для России в речи Государевой, характер Новосильцова, льстивые успехи, ознаменовавшие мои первые шаги, все вместе дало еще живейшее направление моему образу мыслей, преданных началам законной свободы, началам конституционного монархического правления, которое я всегда почитал надежнейшим залогом благоденствия общего и частного, надежнейшим кормилом царей и народов. В след за этим поручен мне был перевод на Русский язык Польской хартии и дополнительных к ней уставов образовательных. Спустя несколько времени, поручено было Новосильцову Государем Императором составить проект конституции для России. Под его руководством занялся этим делом бывший при нем Французский юрист Deschamps; переложение Французской редакции на Русскую было возложено на меня. Когда дело подходило к концу, Новосильцов объявил мне, что пошлет меня с окончательною работою к Государю Императору в Петербург и представит меня как одного из участников в редакции, дабы Государь мог в случае нужды потребовать от меня объяснений на проект и вместе с тем передать мне Высочайшие замечания, для сообщения ему, Новосильцову. Намерение послать меня с таким важным поручением огласилось в нашей канцелярии; в ней имел я недоброжелателей: открылись про-

иски; старались охолодить Новосильцова к возложенному на него делу, ко мне, к отправлению моему в Петербург. Дело, которое сначала кипело, стало остывать. Немало смеялись над Прадтом, сказавшим, что Наполеон однажды вскричал: *Un homme de moins, et tout m'était soumis. Cet homme, c'est moi!* прибавляет Прадт. Пускай посмеются и надо мною, но едва ли не в праве я сказать: Не будь я в канцелярии Новосильцова и Россия имела бы конституцию!

Не помню когда, но проект, у нас составленный, был поднесен Государю, В приезд мой в Петербург, в лето 1819 года, имел я счастье быть у Государя императора в кабинете его на Каменном острове. Велено мне было приехать в четыре часа после обеда, за письмом Н. Н. Новосильцову. Государь говорил со мною более получаса. Сначала расспрашивал он меня о Кракове, куда я незадолго пред тем ездил, изъяснял и оправдывал свои виды в рассуждении Польши, национальности, которую хотел сохранить в ней, говоря, что меры, принятые Императрицею Екатериною при завоевании Польских областей, были бы теперь несогласны с духом времени; от политического образования, данного Польше, перешел Государь к преобразованию политическому, которое готовит России; сказал, что знает участие мое в редакции проекта Русской конституции, что доволен нашим трудом, что привезет с собою доставленные бумаги в Варшаву и сообщит критические свои замечания Новосильцову, что надеется привести непременно это дело с желаемому окончанию,

что на эту пору один недостаток в деньгах, потребных для подобного государственного оборота, замедляет приведение в действие мысль для него священную; что он знает, сколько преобразование сие встретит затруднений, препятствий, противоречия в людях, коих предубеждения, легкомыслие приписывают сим политическим правилам многие бедственные события современные, когда, при беспристрастнейшем исследовании, люди сии легко могли бы убедиться, что сии беспорядки проистекают от причин совершенно посторонних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.